

ТЕМА ВОЙНЫ В МАЛОЙ ПРОЗЕ К. СИМОНОВА

К. СИМОНОВДУН КИЧИ ПРОЗАСЫНДАГЫ СОГУШ ТЕМАСЫ

THEME OF WAR IN SMALL GENRE OF K. SIMONOV

Аннотация: Несмотря на жестокие будни войны, напряженный ритм работы, К. Симонов воспринимал мир как поэт и находил нужные слова: выстоять и победить, ждать и верить. В этих произведениях и сила мужского характера, и негасимая любовь к жизни и родной земле. Отечественная война, несмотря на безмерные жертвы, стала для советских людей школой духовного, нравственного роста. Идея мира была и остается главной идеей писателя К. Симонова.

Ключевые слова: поэт, писатель, корреспондент, Великая Отечественная война, фронт, Родина, герои, солдаты, разведчики, мужество, гуманизм.

Аннотация: Согуштун кыйынчылыктарына, жумуштун чыңалган ыргагына карабастан, К. Симонов дүйнөнү акын катары кабылдаган жана ошого жараша керектүү сөздөрдү пайдалана билген - каршы туруу жана жеңүү, күтүү жана ишенүү. Бул чыгармаларында эркектик мунөздүн күчтүүлүгүн, жашоого, өз жерине болгон өчпөс сүйүүсүн чагылдырган. Тынчтык идеясы К. Симоновдун чыгармачылыгындагы башкы идея болуп кала берет.

Түйүндүү сөздөр: акын, жазуучу, корреспондент, Улуу Ата Мекендин согуш, фронт, Мекен, каарман, аскер, чалгынчы, эрдик.

Abstract: Despite the brutal everyday life of the war, the intense rhythm of work, K. Simonov perceived the world as a poet and found the right words to stand and win, to wait and to believe. In these works the power of a male character, and the unquenchable love of life and the native land.

Key words: poet, writer, correspondent, Great Patriotic War, front, Motherland, heroes, soldiers, intelligence officers, courage, humanism.

С каждым годом становится все меньше и меньше живых свидетелей страшных дней Великой Отечественной войны, время все дальше отделяет нас от событий второй мировой войны. И поэтому следует чаще обращаться к теме Великой Отечественной войны, напоминать человечеству о зверствах фашистов. Все чаще раздаются голоса, предлагающие пересмотреть итоги той страшной войны. В некоторых странах вновь поднимают голову фашиствующие молодчики, устраивая шествия молодых неонацистов. Поэтому необходимо отстаивать правду о войне. Память о ней должна оставаться бессмертной. Мы должны знать и помнить, уважать, ценить, беречь память о тех, кто, не раздумывая, отдавал жизни ради наших жизней. В первый день войны на митинге писателей прозвучали слова о том, что каждый писатель готов все свои силы, весь свой опыт, всю свою кровь, если понадобится, отдать делу священной народной войны против врагов нашей Родины.

Литература и искусство неизменно выступают как хранители памяти поколений. Произведения, созданные в годы войны, ныне обладают силой документа – прямого свидетельства непосредственного участника событий. Сегодня мы чтим память тех, кто даровал нам жизнь на земле, тех, кто отстоял с оружием в руке свободу и будущее своих потомков. « В том, что страна вновь и вновь вспоминает своих сыновей, есть высокая героическая историческая справедливость. Мир был бы другим, если бы советские люди не выстояли, не выдержали этих четырех лет», - писал К. Симонов [3, с.92].

Рассказ К. Симонова «Пехотинцы» был напечатан в конце войны, 25 сентября 1944 года.

В этом рассказе мы встречаемся с убедительным художественным утверждением гуманизма солдат, одним из самых глубоких нравственно–философских выводов К. Симонова. Этот рассказ показался Симонову одним из самых трудных в работе, но это, несомненно, один из лучших его рассказов по глубине психологизма, по силе образного

обобщения. В рассказе описывается один день войны пехотной роты и солдата Савельева. День для них, хоть и наполнен смертью однополчан, ранением товарищей, совсем обычный, будний. Сам не ожидая того, во время наступления, Савельев подбивает танк. За этот героический поступок его награждают медалью «За отвагу». Происходит все это буднично, просто. Так же просто рассказывается о наступлении, о ранении друга Юдина, о захвате в плен противника, об обстреле их немецкой артиллерией.

Осматривая захваченные немецкие окопы, Савельев с удовольствием отмечает, что они сделаны неаккуратно, наспех, не то, что в первые годы войны. «Не поспевают», - с удовольствием думает он.

Вдруг он видит подбитый танк с надписью «120». И тут он вспоминает, что только вчера его злой на язык друг Юдин обидел танкистов словами о том, что они въезжают в захваченный ими город и что они получают незаслуженные цветы от девушек. И с огорчением думает, что вот этот раскуроченный танк с надписью «120» на броне стоял сгоревший, а они, пехотинцы живы, а танкисты, наверняка, погибли. «Такое дело – война, - подумал Савельев, - нельзя на ней людей обидным словом трогать. Сегодня обидишь, а завтра прощения просить поздно» [4,с.512]. И в очередном марш-броске, лежа на мокрой земле, думает о раненом друге Юдине, о погибшем экипаже танка, который они обидели, то подбитый танк, то взводного Егорычева и последнюю табачную пыль на дне портсигара. И совсем не думает о том, что сегодня как раз восьмисотый день войны.

В рассказе «Книга посетителей», написанного в 1944, описан случай у могилы Неизвестного солдата, похороненного в войне 1912- 1918 гг. в Белграде, столице Сербии. Правда, в тот день обе сражавшиеся стороны меньше всего интересовало историческое прошлое этой могилы. Лейтенант Прудников, долго всматриваясь через бинокль, вдруг достал из сумки план и сказал, волнуясь: « Это могила Неизвестного солдата, я это точно видел на фотографии в книге» [4,с.553]. Для Прудникова, до войны учившегося на историческом факультете МГУ, это открытие представлялось важным. Но капитан Николаенко, потом и кровью дослужившись до капитана, в трудах и боях так и не успел узнать тех многих вещей, которые следовало знать офицеру, оставался равнодушно спокойным. Он никогда не слышал про Неизвестного солдата. И только тот факт, что это была могила югославского солдата, воевавшего в 1914 году с немцами, остановила его от расстрела могилы артиллерийским огнем. И он посылает туда троих разведчиков затем, чтобы без особого ущерба захватили засевших там немцев, и напутствует их такими словами: «Этот дом, что гора - историческое прошлое, так что гранатами не балуйся» [4,с.554].

Здесь разведчик Федотов встречает старого сторожа, который уже много лет ухаживает за могилой похороненного здесь солдата. Старик, считавший, что в этой могиле похоронен один из его погибших четырех сыновей, преподносит разведчику Федотову книгу посетителей, чтобы тот, наравне с венценосными лицами, королями и министрами, расписался в ней. Тот неторопливо расписывается через весь лист «Федотов». И эта была самая последняя роспись среди почетных посетителей.

Жизнеутверждающий рассказ «Бессмертная фамилия» рассказывает устами автора о сапёре армии Артемьева, который строит мосты для всей армии, делает разминирование дорог и домов. На каждом километре дороги автор встречает дощечку с надписью «Здесь был Артемьев». Заинтересовавшись личностью этого героя, автор спрашивает о нем генерала, под начальством которого воюет Артемьев. Но уже скоро автор видит свежую могилку на берегу реки, где написано, что здесь покоится тот самый Артемьев.

Ему становится одиноко и грустно. Ему кажется, что без этих надписей «Артемьев», что- то не так сложится дальше на дорогах, что исчез его неизвестный благородный спутник, охранявший его всю дорогу.

«И вдруг случилось чудо, через пятнадцать километров, мы увидели на телеграфном столбе дощечку с надписью «Дорога разведена. Артемьев» [4,с.535].

Он встречается эту надпись еще через тридцать, и через сорок, и через семьдесят метров. «И мне казалось, что всю ту же бессмертную фамилию я встречу на переправах через Неман, Одер, Шпрее» [4,с.535]. Люди чтити память их легендарного командира, и подписывая дощечки его именем, подтверждали, что дело его живет.

В рассказе «Третий адъютант» К. Симонов рассказывает о комиссаре Корневе, который всегда говорил: «Храбрых убивают реже, чем трусов». У него была своя особая манера приучать людей к войне. Личным примером показывал, что не надо бояться смерти. Он этим своим отношением к храбрости воспитывал своих адъютантов. У него их было трое. Первый был трусом, во время боя выскочил из окопа и был мгновенно убит. Вечером, возвращаясь в штаб, Корнев равнодушно прошел мимо, даже не повернув головы.

Второй был ранен в грудь навывлет во время атаки. Несмотря на жесточайший артобстрел, он сам ищет флягу с водой, когда раненый адъютант попросил пить. Двое красноармейцев понесли адъютанта в госпиталь, хотя комбат говорит, что тот наверняка умрет. Посетив госпиталь, он обнаружил, что тот умер от потери крови. Сердится и обвиняет хирурга в халатности. Он убежден, что храбрые люди не должны умирать. Он сердито говорит врачу: «Он был такой парень, что должен был выжить... Плохо работаете» [4,с.423]. Хирург смотрел ему вслед. Он понимал, что комиссар неправ. Но в его глазах он увидел такую убежденность, что на минуту ему показалось, что смелые не должны умирать. А если умрут, то значит, что он плохо работает.

Он сожалел о смерти своего адъютанта, но долго думать себе не позволил. Он подумает об этом после войны, когда смерть будет неожиданностью, а пока идет война – смерть дело обычное.

Третьим адъютантом прислали ему совсем еще мальчишку, вчерашнего школьника. Адъютант, видя пример личной храбрости комиссара, убежден в том, что Корнев не может быть убит. Вера в человека, вера, которая на войне возникает мгновенно, охватывает адъютанта. Он решает, что, если держаться вблизи комиссара, он тоже не может быть убит. И он тенью ходит за комиссаром, не отставая ни на шаг.

Комиссар, убежденный в том, что его храброго адъютанта пуля не берет, отправляет его к командиру батальона, засевшему на полуострове. Через несколько часов обнаруживается, что немцы перебили всю роту. Комиссар сам отправляется на поиски своего адъютанта. Через несколько часов обнаруживает его на подходе к расположению роты. Мальчишка лежал, подвернув под себя руку. Наклонившись, Корнев, обнаружил, что тот еще жив. Его срочно доставили в госпиталь. Через месяц адъютант пришел в расположение батальона, только сильно похудевший. Комиссар сказал, глядя на повзрослевшего адъютанта: « На молодых раны заживают быстрее, а у нас с полковником годы уже не те, раны не заживают третий месяц. Так и правим дивизией – двумя руками. Он правой, а я левой...» [4,с.428].

В разговоре с начальником штаба о том, что неверна комиссарова теория о том, что смелые погибают реже, он резко отвечает: « У меня нет теории. Я просто знаю, что в одинаковых обстоятельствах храбрые реже гибнут, чем трусы. А если у вас не сходят с языка имена тех, кто был храбр и все- таки умер, то это потому, что когда умирает трус, то о нем забывают прежде, чем его зароят, а когда умирает храбрый, то о нем помнят, говорят и пишут. Мы помним только имена храбрых» [4,с.426].

Очень трогателен рассказ «Свеча», рассказывающий о событиях девятнадцатого октября сорок четвертого года.

Наши войска воевали на подступах к Белграду. На рассвете пятеро красноармейцев решили пробраться к мосту. В пути их настиг минометный огонь, один из них остался мертвым в сквере. Рядом со сквером стоял наполовину разрушенный дом, где жила старуха Мария Джокич. Она осталась совсем одна. Она увидела мертвого солдата и пошла к нему. Она сидела около него очень долго, потом перекрестила его и поцеловала. Собравшись силами, старуха кое-как сумела его похоронить. Чтобы помянуть его, она принесла из дома венчальную свечу, которую она хранила сорок пять лет и зажгла его. Этим своим поступком

старуха отдает дань благодарности русским солдатам, освободившим ее родной город от фашистов. Горевшая последняя вдовья венчальная свеча, поставленная югославской матерью на могиле русского сына, были вечны, как вечны материнские слезы и сыновнее мужество.

О непоколебимом мужестве и твердости духа офицера Ефима Самсоновича Рыклина, о гуманизме и человечности солдат-красноармейцев рассказано в рассказе «Юбилей», опубликованном в газете «Красная Звезда» от 13 мая 1942 года.

Еврейский мальчик из Молдавии, плохо говоривший по-русски, пошел в Красную Армию и попал в артиллерийское училище. Упорством и трудолюбием, страстной влюбленностью в свое дело, он постиг военное дело, выучил русский в совершенстве. Последнее место, где ему пришлось воевать - Заполярье, где в мае стоят снежные сугробы и дуют жестокие ветра. В последней вылазке разведчики захватили в плен немецкого ефрейтора Франца Майера, который доживал свои дни здесь, в заполярной тундре, среди вечной мерзлоты.

Он, бесконечно намерзшийся и уставший от войны солдат, к тому же был австрийцем, Родине которого Гитлер не принес ничего, кроме рабства и горя. Он до того устал, что каждую минуту ждал пулю, которая пресечет его жизнь. Ему внушали все время, что захваченных в плен немцев, русские тут же пристреливают. Потому что сами они попавших в плен красноармейцев после мучительных истязаний пристреливали. Этого же он ждет и от советских солдат. Но солдаты дали ему кусок хлеба, горячую кружку чая, завели в теплую палатку и говорили с ним по-человечески. Все это так потрясло егеря, что он в благодарность решает помочь русским, чем только может. Контраст между его ожиданием и настоящим был так силен, что в нем стало просыпаться что-то очень легкое, забытое, задавленное страхом и муштрой.

В этом рассказе К. Симонов акцентирует внимание на человечности простых солдат, хоть и навидавших смерти в бесконечных боях, но сохранивших в душе простое человеческое отношение к человеку. Именно этим человеческим отношением они пробудили в немецком ефрейторе давно забытое чувство легкости.

Глубокая, многосторонняя связь с жизнью и дала возможность К.Симонову создать произведения, которые стали вершинами отечественной литературы о войне. У его книг счастливая судьба, они востребованы не одним поколением. Его заслуги в правдивом и глубоко патриотическом изображении подвига советских людей на войне никто не может отрицать.

Литература:

1. Т. О. Бек, К. Симонова, К. М. Симонов (1985). Стихотворения. Поэмы. М.: Художественная литература.
2. Берман Д. А., Толочинская Б. М. К. М. Симонов (1985): Библиографический указатель. М.: Книга,
3. Груздева А.,А., Соловьев А. А. (2014). История России. Великая Отечественная война 1941-1945 гг.: Учебное пособие. 2-е изд., Иваново,
4. Симонов К. М. (1989). Повести и рассказы. М.: Воениздат,
5. Симонов К. М. (1982). Разные дни войны. Дневник писателя.- М.: Художественная литература, Т 1,Т 2.